

2. Головкин, Л. В. Казахстан: десоветизация уголовного процесса. Статья 3. В стиле новых тенденций / Л. В. Головкин // Уголов. судопроизводство. – 2012. – № 2. – С. 19–20.
3. Калиновский, К. Б. Onus proferendi возлагается на суд / К. Б. Калиновский // Уголов. процесс. – 2013. – № 8. – С. 9.
4. Калиновский, К. Б. Обоснованность уголовно-процессуальных решений в свете учения о бремени доказывания / К. Б. Калиновский // Доказывание и принятие решений в соврем. уголов. судопроизводстве. Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти д-ра юрид. наук, проф. Полины Абрамовны Лупинской : сб. науч. тр. – М. : Элит, 2011. – С. 59–65.
5. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б. Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 2 июля 2013 г. № 16-П [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный.
6. Проект федерального закона о внесении изменений в часть 1 статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://regulation.gov.ru/project/6357> (дата обращения: 12.10.2013).

УДК 343.1

НОВЕЛЛЫ ИНСТРУКЦИИ О ПОРЯДКЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНУ ДОЗНАНИЯ, СЛЕДОВАТЕЛЮ ИЛИ В СУД

Instruction Novelties in Presentation Procedure of Operational Research Activities Results towards Agency of Inquiry, Investigator or Court

И. П. Пилушин – доцент кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент;

А. В. Павлов – старший преподаватель кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России, кандидат юридических наук

I. P. Pilyushin – Associate Professor of the Criminal Procedure Department of the Omsk Academy of the RF Interior Ministry, Candidate of Law Sciences, Associate Professor;

A. V. Pavlov – Assistant Professor of the Criminal Procedure Department of the Omsk Academy of the RF Interior Ministry, Candidate of Law Sciences

Аннотация. В статье анализируются положения новой Инструкции от 27 сентября 2013 г., регламентирующей порядок представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд.

The article deals with the analysis of the provisions of the new Instruction issued in September 27, 2013, regulating the presentation order of the operational-search activity results towards agency of inquiry, investigator or court.

Ключевые слова: порядок представления, результаты оперативно-розыскной деятельности, орган дознания, следователь, прокурор, суд.

Presentation procedure, the results of the operational-search activity, inquiry body, investigator, prosecutor, court.

Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» устанавливает, что представление результатов оперативно-розыскной деятельно-

сти органу дознания, следователю, налоговому органу или в суд осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную дея-

тельность (далее – ОРД), в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами (ч. 3 ст. 11) [4].

Во исполнение требований данного Федерального закона приказами Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. утверждена новая Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд (далее – Инструкция 2013 г.) [5].

Данная инструкция является третьей по счету. Первая инструкция вступила в силу 13 мая 1998 г. [6], следующая «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов ОРД дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд» (далее – Инструкция 2007 г.) [7] утверждена приказами МВД России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России и Минобороны России от 17 апреля 2007 г.

Структура и содержание Инструкции 2013 г. существенных изменений не претерпели. Традиционно предусмотрены направления использования результатов ОРД. Так, согласно п. 4 Инструкции 2013 г. результаты ОРД могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела; быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ); использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

Результаты ОРД представляются в виде рапорта об обнаружении признаков преступления или сообщения о результатах оперативно-розыскной деятельности. Процедура представления результатов ОРД, как и прежде, включает в себя рассмотрение вопроса о необходимости рассекречивания сведений, составляющих госу-

дарственную тайну, содержащихся в представляемых результатах ОРД, и их носителей; оформление необходимых документов и фактическую передачу результатов ОРД.

Следует обратить внимание на то, что, в отличие от прежней Инструкции 2007 г., постановление о рассекречивании выносится в двух экземплярах. В соответствии с п. 14 Инструкции 2013 г. при необходимости рассекречивания сведений, содержащихся в материалах, отражающих результаты ОРД, руководителем органа, осуществляющего ОРД (начальником или его заместителем), выносится постановление о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей. Указанное постановление составляется в двух экземплярах, первый из которых направляется уполномоченному должностному лицу (органу), второй приобщается к материалам дела оперативного учета или, в случае его отсутствия – к материалам номенклатурного или литерного дела.

В зависимости от волеизъявления субъекта, определяющего необходимость представления результатов ОРД, можно выделить две ситуации: 1) результаты представляются по инициативе органов, осуществляющих ОРД; 2) результаты представляются по инициативе органов, ведущих судопроизводство (орган дознания, следователь, суд (судья): на основании поручения следователя, органа дознания, исполнения требования суда (судьи).

Следует обратить внимание на то, что наличие поручения или требования является самостоятельным способом получения и приобщения результатов ОРД к уголовному делу. На первый взгляд представление в данном случае выступает лишь технологическим способом передачи истребуемых сведений. Однако с учетом специфики получения результатов ОРД и их использования в уголовном процессе данное представление придает правовую сущность результатам ОРД, которая позволяет на их основе сформировать доказательства. К примеру, передача одной лишь видеокассеты без соответствующего сообщения о результатах оперативно-розыскной деятельности (в котором указывается время, место и иные обстоятельства получения записи) ставит под сомнение правомерность получения такого вида доказательства как вещественное доказательство. Это обусловлено тем, что известность и возможность проверки происхождения информации выступает одним из условий допустимо-

сти полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности фактических сведений.

В числе принципиальных новелл в Инструкции 2013 г. следует отметить изменения перечня должностных лиц (органов), которым представляются результаты оперативно-розыскной деятельности. В отличие от ранее действовавшей Инструкции 2007 г. к субъектам, которым оперативные подразделения вправе представлять результаты оперативно-розыскной деятельности, не отнесен прокурор. С большой долей вероятности можно утверждать, что исключение прокурора из данного перечня объясняется изменениями в УПК РФ. Так, Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»» введена в действие новая редакция ст. 37 УПК РФ, которая определяет основные права прокурора в уголовном процессе [8]. В действующем до этого п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурору предоставлялось право лично производить отдельные следственные и иные процессуальные действия. В новой редакции данное право отсутствует. Указанное обстоятельство вполне может привести правоприменителя к мнению, что в настоящее время прокурор лишен права собирать доказательства, а значит, и получать результаты оперативно-розыскной деятельности от оперативных подразделений [1].

Несомненно, сокращение объема властных полномочий прокурора повлияло на изменение его роли в уголовном преследовании на досудебном производстве. Вместе с тем прокурор в ходе судебного производства по уголовному делу поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность (ч. 3 ст. 37 УПК РФ). Активная роль прокурора по поддержанию обвинения предполагает необходимость использования в ряде случаев возможностей не органов дознания (в традиционном их понимании), а оперативных подразделений в целях получения содействия, оперативно-го участия (сопровождения) уголовного преследования, осуществляемого стороной обвинения в ходе судебного следствия [2].

В свою очередь, с учетом роли и места суда в состязательном процессе ставится под сомнение правомерность представления материалов ОРД по требованию суда (судьи) по уголовным делам, находящимся в его производстве. С дру-

гой стороны, с учетом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, высказанной в решении от 2 июля 2013 г. № 16-П, активность суда не связывается с нарушением принципа состязательности, обусловлена правом на самостоятельный и независимый выбор судом подлежащих применению норм уголовного закона [3]. Не исключая потенциальную возможность инициативного представления оперативными подразделениями результатов ОРД в суд, мы ставим под сомнение правомерность инициативы в этом вопросе суда.

В Инструкции 2013 г. расширен перечень случаев представления результатов ОРД. Дополнительно предусмотрено представление оперативными подразделениями результатов ОРД:

- в порядке исполнения требования суда (судьи) о представлении документов по находящейся у него на рассмотрении жалобе лица, виновность которого в совершении преступления не доказана в установленном законом порядке и которое располагает фактами проведения в отношении его оперативно-розыскных мероприятий и полагает, что при этом были нарушены его права, о непредставлении или представлении не в полном объеме органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведений о полученной об этом лице информации в пределах, допускаемых требованиями конспирации и исключающих возможность разглашения государственной тайны;

- по судебным искам, указанным в ст. 15 Федерального закона от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Следует обратить внимание, что правом рассмотрения жалоб наделяется и прокурор, однако он, как ранее было отмечено, не является субъектом, которому могут быть представлены результаты ОРД. Возникает вопрос, как быть прокурору, если к нему обратились с подобной жалобой. В соответствии со ст. 21 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по требованию прокуроров руководители органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, представляют им оперативно-служебные документы, включающие дела оперативного учета, материалы о проведении оперативно-розыскных мероприятий с использованием оперативно-технических средств, а также

учетно-регистрационную документацию и ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий. Однако следует учитывать, что доступ к оперативно-розыскным сведениям имеют не все прокуроры. Согласно приказу Генерального прокурора Российской Федерации от 15 февраля 2011 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности», по надзору за исполнением Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» назначаются уполномоченные прокуроры, которые и несут персональную ответственность за организацию надзора [9]. На наш взгляд, включение прокурора в перечень субъектов, которым могли быть представлены результаты ОРД, позволило бы рассматривать жалобы более широкому кругу должностных лиц органа прокуратуры.

Введение второй новеллы связано с тем, что в случае если сделка, в результате совершения которой установлен контроль иностранного инвестора или группы лиц над хозяйственным обществом, имеющим стратегическое значение, совершена без учета требований Федерального закона от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» [10], она признает-

ся ничтожной. В соответствии с п. 6 ст. 13 в целях определения факта установления иностранным инвестором или группой лиц контроля над хозяйственным обществом, имеющим стратегическое значение, а также факта наличия между иностранным инвестором и третьими лицами соглашения и (или) их согласованных действий, направленных на установление контроля над хозяйственным обществом, имеющим стратегическое значение, оперативные подразделения органов федеральной службы безопасности вправе проводить оперативно-розыскные мероприятия в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации об оперативно-розыскной деятельности. Результаты оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений органов федеральной службы безопасности могут использоваться в доказывании по указанным в ст. 15 настоящего Федерального закона судебным искам, если они представлены в соответствии с Инструкцией 2013 г.

В заключение следует отметить, что новая Инструкция позволит эффективно организовать передачу оперативно-розыскных сведений уполномоченным должностным лицам (органам) с созданием необходимых условий для их последующей трансформации в процессуальную форму. Расширение сферы использования результатов ОРД как дополнительного источника сведений позитивно скажется на справедливом разрешении правовых споров.

Библиографический список

1. Бажанов, С. В. Оперативно-розыскное сопровождение уголовного преследования в стадии судебного разбирательства / С. В. Бажанов, В. Н. Сбитнева // Рос. следователь. – 2007. – № 23.
2. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: федер. закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ // Рос. газ. – 2007. – 8 июня.
3. О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства: федер. закон от 29 апр. 2008 г. № 57-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. – № 18. – Ст. 1940.
4. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.
5. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: приказ Генер. прокуратуры Рос. Федерации от 15 февр. 2011 г. № 33 // Законность. – 2011. – № 5.
6. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ М-ва внутр. дел Рос. Федерации № 776, М-ва обороны Рос. Федерации № 703, Федер. службы безопасности Рос. Федерации № 509, Федер. службы охраны Рос. Федерации № 507, Федер. тамож. службы Рос. Федерации № 1820, Службы внеш. разведки Рос. Федерации № 42, Федер. службы исполнения наказаний Рос. Федерации № 535, Федер. службы Рос. Федерации по контролю за оборотом наркотиков № 398, Следств. комитета Рос. Федерации № 68 от 27 сент. 2013 г. // Рос. газ. – 2013. – 13 дек.
7. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд: приказ Федер. службы налог. полиции Рос. Федерации № 175, Федер. службы безопасности Рос. Федерации № 226, М-ва внутр. дел Рос. Федерации № 336, Федер. службы охраны Рос. Федерации № 201, Федер. погранич. службы Рос. Федерации № 286, Гос. тамож. комитета Рос. Федерации № 410, Службы внеш. разведки Рос. Федерации № 56 от 13 мая 1998 г. // Бюл. норматив. актов федер. органов исполн. власти. – 1998. – № 23.
8. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд: приказ М-ва внутр. дел Рос. Федерации № 368, Федер. службы

безопасности Рос. Федерации № 185, Федер. службы охраны Рос. Федерации № 164, Федер. тамож. службы Рос. Федерации № 481, Службы внеш. разведки Рос. Федерации № 32, Федеральной службы исполнения наказаний Рос. Федерации № 184, Федер. службы Рос. Федерации по контролю за оборотом наркотиков № 97, М-ва обороны Рос. Федерации № 147 от 17 июля 2007 г. // Рос. газ. – 2007. – 16 мая.

9. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б. Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 2 июля 2013 г. № 16-П // Рос. газ. – 2013. – 12 июля.

10. Рыжаков, А. П. Комментарий к Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд / А. П. Рыжаков [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: локальный.

УДК 343.14

ПРЕДЕЛЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО СЛОЖНОМУ УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ Limits of Proof in Complicated Criminal Case

И. С. Смирнова – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Омской юридической академии, кандидат юридических наук

I. S. Smirnova – Associate Professor of the Criminal Procedure and Criminalistics Department of the Omsk Law Academy, Candidate of Law Sciences

Аннотация. В отличие от уголовно-процессуальной деятельности по простому (однопредметному) уголовному делу расследование сложного дела (вне зависимости от его вида) и доказывание обстоятельств, подлежащих установлению, имеют как качественное, так и количественное увеличение объема применительно к каждому лицу и (или) каждому преступлению.

In contrast to the criminal procedural activities in respect of a simple (one subject) criminal case, the investigation of the complex case (regardless of its type) and the proof of the circumstances, being subject to establishment, have both a qualitative and quantitative increase of the volume in respect to each person and (or) each offence.

Ключевые слова: пределы доказывания, сложное уголовное дело.

Proof limits, complicated criminal case.

Стремление органов уголовного преследования к всеобъемлющему исследованию обстоятельств любого уголовного дела можно признать в определенной степени оправданным, несмотря на то что в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) напрямую не содержится упо-

минание о полноте и всесторонности раскрытия преступления. Такой вывод вытекает из понимания полноты исследования обстоятельств дела как достоверного установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, а также всех юридических признаков, которыми уголовный закон характеризует каждое кон-